

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.В.Матросова

город Санкт-Петербург

26 апреля 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 4 статьи 11 Федерального закона «Об

обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина И.В.Матросова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика К.В.Арановского, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 4 статьи 11 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» выплата страховых сумм производится страховщиком в 15-дневный срок со дня получения документов, необходимых для принятия решения об указанной выплате, а в случае необоснованной задержки страховщиком выплаты страховых сумм страховщик из собственных средств выплачивает выгодоприобретателю неустойку в размере 1 процента страховой суммы за каждый день просрочки.

Заявитель по настоящему делу гражданин И.В.Матросов оспаривает конституционность приведенного законоположения в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений с его участием и до внесения в это законоположение Федеральным законом от 2

июля 2013 года № 165-ФЗ изменений, не повлиявших на объем и смысл нормы и уточнивших лишь содержащиеся в ней понятия (в прежней редакции помимо слова «выгодоприобретатель» использовались слова «застрахованное лицо», а вместо «неустойка» – «штраф»).

1.1. Как следует из представленных Конституционному Суду Российской Федерации материалов, И.В.Матросов, с 27 декабря 2005 года проходивший службу по контракту в исправительной колонии № 1 УФСИН России по Чувашской Республике – Чувашии, 17 июня 2011 года получил травму при падении с высоты и заключением комиссии врачей Главного бюро медико-социальной экспертизы по Чувашской Республике – Чувашии от 27 октября 2011 года был признан инвалидом I группы вследствие общего заболевания на срок до 1 ноября 2013 года. Военно-врачебная комиссия Центра медицинской и социальной реабилитации УФСИН России по Чувашской Республике – Чувашии признала И.В.Матросова негодным к службе в органах уголовно-исполнительной системы (свидетельство от 25 ноября 2011 года), в связи с чем приказом УФСИН России по Чувашской Республике – Чувашии от 13 декабря 2011 года он был уволен со службы на основании пункта «ж» части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (утверждено Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 года № 4202-1). При повторном освидетельствовании, состоявшемся 6 сентября 2013 года, И.В.Матросова признали инвалидом I группы вследствие заболевания, полученного в период службы, на срок до 1 ноября 2015 года, а с 1 октября 2015 года инвалидность той же группы и по тому же основанию установлена ему бессрочно.

4 февраля 2014 года И.В.Матросов обратился в закрытое акционерное общество «Московская акционерная страховая компания» (ЗАО «МАКС») за выплатой страховой суммы по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья на основании Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и

начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации», в чем ему было отказано по причине неправильного оформления страховых документов. При повторном обращении 3 декабря 2014 года И.В.Матросов также получил отказ со ссылкой на то, что он не является застрахованным по обязательному государственному страхованию лицом в соответствии с названным Федеральным законом, поскольку инвалидность вследствие заболевания, полученного в период службы, приравненной к военной службе, была установлена ему по истечении одного года со дня увольнения.

Чебоксарский районный суд Чувашской Республики, решением от 8 апреля 2015 года частично удовлетворяя иск И.В.Матросова к ЗАО «МАКС» о взыскании страховой суммы в связи с наступлением страхового случая, исходил из того, что при получении травмы и первичном установлении инвалидности истец состоял на службе в органах уголовно-исполнительной системы, а установление ему I группы инвалидности вследствие заболевания, полученного в период службы, по истечении года со дня увольнения не дает оснований к отказу в выплате ему страховой суммы. Решение суда первой инстанции о взыскании в пользу И.В.Матросова страховой суммы в размере 402 525 руб. вступило в законную силу 8 июля 2015 года и 30 июля того же года было исполнено.

Иск И.В.Матросова к ЗАО «МАКС» о взыскании штрафа за несвоевременную выплату страховой суммы также был частично удовлетворен решением Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 19 января 2016 года (оставлено без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 18 апреля 2016 года), который посчитал, что за страховой выплатой истец обратился надлежащим образом не 4 февраля 2014 года, а 3 декабря 2014 года и что эта выплата должна была состояться не позднее 31 декабря 2014 года; исчислив срок необоснованной задержки в

выплате страховой суммы с 1 января 2015 года по 29 июля 2015 года, суд обязал страховщика выплатить истцу штраф в размере 845 302 руб. 25 коп.; в удовлетворении требования о взыскании штрафа за период с 1 марта 2014 года по 31 декабря 2014 года ему было отказано.

С этими выводами не согласился Верховный Суд Российской Федерации и определением от 19 декабря 2016 года направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав, что штраф за просрочку в выплате страховой суммы может быть взыскан с момента неисполнения страховщиком вступившего в законную силу решения Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 8 апреля 2015 года суда (т.е. с 8 июля 2015 года), поскольку именно этим решением был разрешен спор о праве истца на страховую выплату по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих.

При новом рассмотрении дела Чебоксарский районный суд Чувашской Республики исчислил время необоснованной задержки выплаты страховой суммы с 8 по 29 июля 2015 года и решением от 6 февраля 2017 года взыскал в пользу И.В.Матросова штраф в размере 88 555 руб. 50 коп. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики отменила это решение апелляционным определением от 3 мая 2017 года и, принимая по делу новое решение, определила взыскать в пользу И.В.Матросова штраф за несвоевременную выплату страховой суммы за тот же срок и в той же сумме, считать в этой части решение суда исполненным, в удовлетворении требования о взыскании штрафа за период с 1 марта 2014 года по 7 июля 2015 года отказать и передать дело в Чебоксарский районный суд Чувашской Республики для решения вопроса о повороте исполнения его решения от 19 января 2016 года. 4 августа 2017 года судья Чебоксарского районного суда Чувашской Республики определил произвести поворот исполнения решения от 19 января 2016 года в соответствующей части и взыскать с И.В.Матросова в пользу ЗАО «МАКС» 756 746 руб. 75 коп.

1.2. Нарушение оспариваемым законоположением своих прав, гарантированных статьями 17 (часть 3), 18, 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 55

(части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, гражданин И.В.Матросов усматривает в том, что оно позволяет исчислять время необоснованной задержки в уплате страховщиком страховой суммы, за которую предусмотрено взыскание с него штрафа в пользу застрахованного лица (выгодоприобретателя), не со дня нарушения права этого лица на получение страховых сумм, а со дня неисполнения страховщиком вступившего в законную силу судебного решения об их присуждении.

Таким образом, с учетом требований статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», пункт 4 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в части, определяющей период, за который страховщик выплачивает выгодоприобретателю неустойку за необоснованную задержку выплаты ему страховых сумм по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья в соответствии с названным Федеральным законом в случае, если право на эту выплату было предметом судебного спора.

2. По смыслу статей 37 (часть 1) и 59 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 32 (часть 4), 71 (пункт «м»), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункты «д», «е» части 1), военная и аналогичная ей служба, включая службу в органах уголовно-исполнительной системы, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан и,

следовательно, осуществляемой в публичных интересах. Лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним.

Обязанности, возлагаемые на лиц, несущих военную и аналогичную ей службу, предполагают необходимость выполнения ими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, что – в силу статей 1 (часть 1), 2, 7, 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 и 71 (пункты «в», «м»)) Конституции Российской Федерации – влечет обязанность государства гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда жизни или здоровью при прохождении службы.

Опираясь на приведенные правовые позиции при оценке конституционности абзаца второго пункта 4 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» в первоначальной редакции, принятого в порядке реализации указанной конституционной обязанности государства, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 26 декабря 2002 года № 17-П пришел к следующим выводам:

обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц, установленное в целях защиты их социальных интересов и интересов государства (пункт 1 статьи 969 ГК Российской Федерации), является одной из форм исполнения государством обязанности возместить ущерб, причиненный жизни или здоровью этих лиц при прохождении ими службы;

в конституционно-правовом смысле страховое обеспечение, полагающееся военнослужащим и приравненным к ним лицам в

соответствии с названным Федеральным законом, входит – наряду с иными выплатами в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, которые могут быть установлены на основании других законов (статья 1084 ГК Российской Федерации и др.), – в гарантированный государством объем возмещения вреда, призванного компенсировать последствия изменения их материального и (или) социального статуса вследствие наступления страховых случаев, включая причиненный материальный и моральный вред;

посредством обязательного государственного страхования жизни и здоровья, предполагающего выплату соответствующих страховых сумм при наступлении страховых случаев, военнослужащим и приравненным к ним лицам обеспечиваются право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, право на охрану здоровья, защита имущественных прав (статья 7, часть 2; статья 35, часть 3; статья 37, части 1 и 3; статья 41, часть 1; статья 53 Конституции Российской Федерации), а также осуществляется гарантируемое статьей 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации право на социальное обеспечение в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и в иных случаях, установленных законом;

соответственно, правовой механизм осуществления страховых выплат по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц может быть различным, но в любом случае он должен включать эффективные гарантии прав указанных лиц, адекватные назначению данного вида страхования и характеру правоотношений, возникающих в связи с причинением вреда их жизни или здоровью при прохождении службы, включая гарантии своевременного получения страхового возмещения.

3. Обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц осуществляется, как следует из статей 2, 3 и 6 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной

службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации», а также статей 927 и 969 ГК Российской Федерации, на основании договоров страхования, заключаемых страхователями – федеральными органами исполнительной власти и федеральными государственными органами, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрены военная и приравненная к ней служба, и страховщиками – выбираемыми на конкурсной основе страховыми организациями, имеющими лицензии на осуществление данного вида страхования, которые тем самым принимают на себя обязательство по выплате застрахованным лицам и другим выгодоприобретателям установленных законом страховых сумм.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 26 декабря 2002 года № 17-П, при заключении договора обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащие и приравненные к ним лица, застрахованные по такому договору, не могут самостоятельно обеспечить свои интересы, поскольку не являются стороной в договоре и не принимают участия в определении его условий, т.е. на застрахованных лиц не распространяются в полной мере принципы, составляющие согласно пунктам 1 и 2 статьи 1 ГК Российской Федерации основные начала гражданского законодательства (равенство участников регулируемых им отношений, свобода договора, приобретение и осуществление лицами своих гражданских прав своей волей и в своем интересе, свобода в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора).

В свою очередь, страховщик – хотя страховое обязательство и возникает из гражданско-правового договора, по которому застрахованное лицо имеет статус выгодоприобретателя, – выплачивая страховые суммы, действует во исполнение публичной функции, участвуя в рамках гражданско-правового договора в реализации вытекающей из Конституции Российской Федерации обязанности государства компенсировать вред,

причиненный жизни или здоровью этого лица, что не освобождает государство от необходимости финансирования расходов на обязательное государственное страхование, оформления страховых случаев и других обязанностей в отношении лиц, жизни и здоровью которых причинен вред при прохождении ими военной или приравненной к ней службы, и вместе с тем не отменяет собственно договорных правоотношений по поводу возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью застрахованных лиц, при наступлении страхового случая. Стороны этих правоотношений связаны условиями гражданско-правового обязательства, имеют определенные договором права и обязанности, а положения гражданского законодательства на них распространяются постольку, поскольку им регулируются договорные и иные обязательства, определяются основания их возникновения, правовое положение участников соответствующих правоотношений и др. (пункт 1 статьи 2 ГК Российской Федерации).

Применительно к страхованию это положения главы 48 ГК Российской Федерации, устанавливающей, в частности, что страхование осуществляется, по общему правилу, на основании договоров, заключаемых страхователем со страховщиком, включая случаи обязательного страхования (пункты 1 и 2 статьи 927); законом могут быть предусмотрены случаи обязательного страхования жизни, здоровья и имущества граждан за счет средств, предоставленных из соответствующего бюджета (обязательное государственное страхование); обязательное государственное страхование жизни, здоровья и имущества государственных служащих определенных категорий, которое может быть установлено законом в обеспечение социальных интересов граждан и интересов государства, осуществляется либо непосредственно на основании законов (иных правовых актов) о таком страховании государственными организациями (страховщиками), либо на основании договоров, заключаемых в соответствии с этими актами страховщиками и страхователями (пункт 3 статьи 927, пункты 1 и 2 статьи 969); при этом правила главы 48 данного Кодекса применяются к обязательному государственному страхованию, если иное не предусмотрено

законами и иными правовыми актами о таком страховании и не вытекает из существа соответствующих отношений по страхованию (пункт 4 статьи 969).

Таким образом, гражданское законодательство не только не исключает ни собственно договорных, ни иных оснований возникновения страхового обязательства при причинении вреда здоровью граждан при прохождении ими военной или приравненной к ней службы, но и предполагает их, что соотносится с основными положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, в частности закрепленными в его статье 8, в соответствии с которой гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом, иными правовыми актами, в том числе из договоров, иных сделок, из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности, вследствие действий граждан и юридических лиц, а также событий, с которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий.

4. Согласно статье 309 ГК Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Содержащаяся в указанной статье норма-принцип, закрепляющая, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, обязанность надлежащего исполнения обязательств и устанавливающая требования, которым оно должно соответствовать (определения от 18 апреля 2006 года № 111-О, от 19 июня 2012 года № 1135-О, от 22 января 2014 года № 48-О, от 25 сентября 2014 года № 2263-О, от 19 июля 2016 года № 1509-О и др.), должна соблюдаться и применительно к страховым обязательствам, предусматривающим не только обязанность страховщика уплатить страховое возмещение застрахованному лицу (выгодоприобретателю) при наступлении страхового случая, но и меры по обеспечению надлежащего исполнения страховых обязательств, а также последствия ненадлежащего их исполнения, включая необоснованную задержку (просрочку) в выплате

выгодоприобретателю страховых сумм, которая создает угрозу нарушения широкого круга затрагиваемых ею прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации, в частности ее статьями 7, 35 (части 1 и 2), 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2) и 41 (часть 1).

В соответствии с пунктом 4 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» в случае необоснованной задержки выплаты страховых сумм, которая должна производиться страховщиком в 15-дневный срок со дня получения документов, необходимых для принятия решения об указанной выплате, страховщик из собственных средств выплачивает выгодоприобретателю неустойку в размере 1 процента страховой суммы за каждый день просрочки.

Предусмотренное данной нормой правило об ответственности страховщика в виде неустойки, которая, будучи, по смыслу статей 12, 330, 332 и 394 ГК Российской Федерации, способом обеспечения исполнения обязательств и мерой имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение, позволяющим снизить вероятность нарушения прав выгодоприобретателя, выступает, как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 года № 17-П, специальной гарантией защиты прав застрахованного лица, адекватной с точки зрения принципов равенства и справедливости положению и возможностям этого лица как наименее защищенного участника соответствующих правоотношений.

Поскольку споры, связанные с обязательным государственным страхованием, разрешаются, согласно статье 13 названного Федерального закона, в судебном порядке, установленном законодательством Российской Федерации, застрахованное лицо вправе обратиться в суд с требованием об

исполнении страхового обязательства. При этом, если спор о праве на получение страховых выплат (либо об их размере) отсутствует, суд своим решением лишь подтверждает обязанность страховщика выплатить соответствующие суммы. Если же такой спор имеет место, то права и обязанности сторон страхового правоотношения будут определяться именно судебным решением, являющимся, как следует из пункта 1 статьи 8 ГК Российской Федерации, наряду с договором основанием возникновения гражданских прав и обязанностей.

5. Согласно пункту 1 статьи 314 ГК Российской Федерации, если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения либо период, в течение которого оно должно быть исполнено (в том числе в случае, если этот период исчисляется с момента исполнения обязанностей другой стороной или наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором), обязательство подлежит исполнению в этот день или соответственно в любой момент в пределах такого периода.

Устанавливая право выгодоприобретателя на получение страховых сумм и корреспондирующую ему обязанность страховщика по их выплате, Федеральный закон «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» одновременно закрепляет и все условия, необходимые для реализации указанного права, в частности размер страховых сумм, выплачиваемых выгодоприобретателям, основания освобождения страховщика от выплаты страховой суммы, порядок и условия выплаты страховых сумм (статьи 5, 10 и 11).

Возникновение у выгодоприобретателя права на получение страховых сумм названный Федеральный закон ставит в зависимость от наступления страхового случая, а обязанность страховщика выплатить соответствующие

страховые суммы – в зависимость от получения им документов, подтверждающих наступление страхового случая, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации (пункт 1 статьи 11); при этом в целях своевременной выплаты страховых сумм на организации страхователя, федеральные учреждения медико-социальной экспертизы возлагается обязанность оказывать выгодоприобретателям содействие в истребовании и оформлении документов, необходимых для принятия решения о выплате страховых сумм, а на должностных лиц организаций страхователя, ответственных за осуществление обязательного государственного страхования, виновных в необоснованном отказе в предоставлении и оформлении выгодоприобретателям таких документов, – ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (пункты 3 и 4 статьи 7).

По смыслу приведенных законоположений, предоставление выгодоприобретателем страховщику всех необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы документов – притом что страховая сумма заранее установлена, размер этой суммы не подлежит определению страховщиком и вынесения относительно него специального решения не требуется – является основанием для выплаты страховых сумм. Исходя из этого именно день получения страховщиком документов, необходимых для принятия решения о выплате страховых сумм по договору обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц, указан в пункте 4 статьи 11 рассматриваемого Федерального закона в качестве момента, с которого исчисляется предоставленный ему для осуществления этой выплаты 15-дневный срок.

Следовательно, если само страховое обязательство, включая основания для выплаты страховых сумм и ее условия, при необходимом составе подтвержденных представленными страховщику документами юридически значимых обстоятельств имело место до возникновения спора о праве, а суд при его разрешении лишь установил эти обстоятельства и содержание страхового обязательства, права и обязанности сторон договора,

заключенного в пользу застрахованного лица (выгодоприобретателя), вынесенный им судебный акт будет лишь подтверждением права выгодоприобретателя на получение страховой суммы и обязанности страховщика осуществить ее выплату. Поскольку таким судебным актом не изменяется ни содержание страхового обязательства, ни основание его возникновения, каковым является договор обязательного государственного страхования, заключенный ранее и не измененный (не прекращенный) по законным основаниям, вступление разрешившего спор судебного акта в законную силу не может заново определять и момент возникновения у страховщика обязанности выплатить страховую сумму, равно как и надлежащий срок ее исполнения, которое исчерпывающе определяют фактические и юридические обстоятельства, с которыми гражданское законодательство связывает возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей. Соответственно, и просрочка в выплате страховых сумм определяется в таких случаях не моментом вступления судебного акта в законную силу, а моментом, с которого право выгодоприобретателя на получение страховой выплаты было нарушено вследствие неисполнения страховщиком своих обязанностей в срок, установленный законом, – иное расходилось бы с конституционным смыслом правосудия, предназначенного обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан, а не сокращать в объеме ни сами эти права и законные интересы, ни установленные законом средства их защиты, включая неустойку за необоснованную задержку выплаты страховых сумм.

Вместе с тем в некоторых случаях возникновение у страховщика обязанности уплатить страховое возмещение и (или) срок ее исполнения могут обуславливаться принятием судебного акта и его вступлением в законную силу, если при обращении заинтересованного лица в суд обстоятельства, с которыми связано возникновение у сторон страхового обязательства прав и обязанностей (наступление сроков), еще не наступили, например если документы для выплаты страховых сумм поступили страховщику в неполном составе или с какими-либо дефектами

(упущениями). В таких случаях суд на основании полученных от сторон или дополнительно истребованных у иных лиц доказательств либо устанавливает обстоятельства страхового случая в полном составе образующих его признаков (условий), либо констатирует отсутствие документов, необходимых (и достаточных) для возникновения у страховщика обязанности выплатить страховые суммы. В итоге именно суд выносит решение, которое в данном случае носит правоустанавливающий характер и с которым связаны непосредственно как возникновение указанной обязанности, так и срок ее исполнения. Соответственно, если судебный акт принимается в пользу выгодоприобретателя, 15-дневный срок ее исполнения страховщиком начинает течь с момента вступления данного судебного акта в законную силу и до истечения этого срока неустойка начисляться не может.

Однако возникновение обязанности по выплате страховых сумм не может быть обусловлено решением, которое суд принимает по спору в защиту уже существующего права, нарушенного отказом в его признании и (или) отказом от исполнения обязанностей со стороны страховщика. Так, если суд придет к выводу, что наступление страхового случая подтверждается представленными выгодоприобретателем документами, предусмотренными законом, и надлежаще оформленным договором, то он квалифицирует отказ страховщика выплатить страховые суммы как неправомерный (необоснованный) отказ в признании самого права или в исполнении обязанностей страховщика, т.е. своим решением дает защиту нарушенному праву по ранее возникшему гражданско-правовому обязательству и силой судебной власти понуждает страховщика к исполнению его обязанностей.

Отказ страховщика в выплате страховых сумм, вызванный сомнениями относительно наступления страхового случая или его ошибкой, не может в таком случае повлиять на изменение срока исполнения им соответствующей обязанности, поскольку как лицо, вступающее в гражданско-правовые отношения не только в качестве коммерческой организации, осуществляющей соответствующую деятельность на свой риск (абзац третий

пункта 1 статьи 2 ГК Российской Федерации), но и в качестве профессионального участника экономического оборота, обладающего необходимыми знаниями, средствами и опытом, подкрепленными обязанностью организаций страхователя сообщать по его запросу необходимые сведения о наступлении страхового случая и направлять ему сведения об обстоятельствах наступления этих случаев (статья 3 и абзац второй пункта 3 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации»), страховщик имеет все необходимые средства для устранения подобных сомнений и недопущения ошибок, в том числе в части проверки представляемых ему выгодоприобретателем документов по их составу и содержанию, и обязан предпринять для этого все надлежащие меры.

Поскольку срок, за который подлежит добровольной уплате либо взысканию неустойка, связан именно с моментом нарушения права на получение страховых сумм, то он может быть связан и со вступлением в законную силу судебного акта, которым подтверждается наличие у заинтересованного лица данного права (например, на основании обосновывающих соответствующие юридические факты документов, которые ранее страховщику не предоставлялись) и признано его нарушение. Если же суд установит, что право на получение страховых сумм возникло у выгодоприобретателя до его обращения за судебной защитой (т.е. представленные страховщику документы свидетельствовали о наличии у него данного права), то и срок, за который подлежит взысканию неустойка, сам по себе не может быть обусловлен собственно вступлением в законную силу судебного акта.

6. Пункт 4 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» связывает обязанность по выплате страховщиком неустойки с необоснованной задержкой выплаты им выгодоприобретателю страховых сумм. Это означает, что если суд признает такую задержку обоснованной, т.е. если им будет установлено, что выгодоприобретатель не приобрел право на выплату страховых сумм, поскольку не представил страховщику все необходимые документы или они были оформлены ненадлежащим образом, обязанность страховщика по выплате страховых сумм не наступила и, соответственно, он освобождается от выплаты неустойки.

Следовательно, при возникновении спора о праве выгодоприобретателя на получение страховых сумм обоснованность задержки выплаты ему этих сумм страховщиком относится к обстоятельствам, которые подлежат оценке рассматривающим спор судом, а обязанность по ее доказыванию лежит на страховщике, который, как профессиональный участник рынка страховых услуг, должен избегать принятия необоснованных решений, касающихся выплаты страховых сумм. Если же страховщик в ходе судебного разбирательства не докажет, что состав и содержание полученных им от выгодоприобретателя документов давали ему основания полагать, что выгодоприобретатель не имеет права на получение страховой суммы, то принятие судебного акта, которым это право было подтверждено, влечет для него неблагоприятные последствия в виде возложения обязанности по выплате выгодоприобретателю неустойки за период после истечения 15-дневного срока со дня получения страховщиком документов, необходимых для принятия решения о выплате страховых сумм (что не препятствует суду при наличии заслуживающих внимания обстоятельств уменьшить сумму

подлежащей выплате неустойки при образовании задолженности, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства по выплате страховых сумм).

Иное понимание момента, с которого начинается течение срока исполнения обязанности страховщика перед выгодоприобретателем, и момента, с которого подлежит исчислению неустойка за необоснованную задержку выплаты страховых сумм, давало бы страховщику, являющемуся более сильной стороной в договоре обязательного государственного страхования, неоправданные преимущества в его взаимоотношениях с выгодоприобретателем, несоразмерно ограничивая его права, что приводило бы к нарушению баланса прав и обязанностей участников соответствующего гражданско-правового договора и, таким образом, не отвечало бы вытекающим из статей 19 (части 1 и 2), 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи требованиям надлежащей государственной защиты прав и законных интересов застрахованных лиц – военнослужащих и приравненных к ним лиц, которая в Российской Федерации как правовом и социальном государстве должна осуществляться на началах справедливости и юридического равенства.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 4 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии

Российской Федерации» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования содержащееся в нем положение не предполагает отказ выгодоприобретателю в выплате неустойки за необоснованную задержку страховщиком выплаты страховых сумм по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья в соответствии с названным Федеральным законом за период после истечения 15-дневного срока со дня получения им от выгодоприобретателя документов для принятия решения о выплате страховых сумм со ссылкой на наличие между ними судебного спора о выплате страховых сумм, решение по которому принято в пользу выгодоприобретателя, если из состава и содержания полученных от выгодоприобретателя документов следовало, что право на получение страховых сумм возникло у выгодоприобретателя до его обращения за судебной защитой.

2. Правоприменительные решения в отношении гражданина Матросова Ивана Владимировича, если они вынесены на основании пункта 4 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 18-П